

Она посмотрела на старую леди с широкой улыбкой. — Вайпо, вы тоже мне нравитесь. С тех пор как я родилась, у меня не было ни бабушки по отцовской линии, ни бабушки по материнской. Теперь, когда я вижу вас, я действительно счастлива!

Фурен Герцога Инго громко смеялась. Когда Ван И Пин вернулась, она увидела, что её мать улыбается от уха до уха. Цзы Ю не обращала на неё внимания, и Ван И Пин свирепо уставилась на неё. Затем она сделала приятное лицо. Она сказала Цзы Ю: — Пойдём. Нам пора возвращаться.

Фурен Герцога Инго притворилась очень заботливой. — Тебе так трудно вернуться, так почему бы тебе не пообедать перед отъездом? Мы не хотим, чтобы наши родственники смеялись над нами из-за отсутствия хороших манер. Я слышала, что ты была слишком занята своими делами в спальне. Ты переутомилась, и теперь твоё тело страдает. Я попрошу на кухне приготовить тебе укрепляющий почки суп. Выпей его, а потом возвращайся.

Слова беспокойства были произнесены с насмешливым выражением лица.

Лицо Ван И Пин тут же покраснело, как задница обезьяны. Она обиженно посмотрела на Цзы Ю, а затем сказала: — В этом нет необходимости. Спасибо тебе, мама! Если больше ничего не будет, дочь вернётся первой.

Она слегка присела в реверансе и отвернулась. Она шла очень быстро. После того как Цзы Ю и Фурен Герцога Инго попрощались, от её тени не осталось и следа.

Цзы Ю медленно шла. Она была достаточно счастлива, чтобы захотеть петь вслух. Злить Ван И Пин до тех пор, пока её сердце, почки, печень и лёгкие не заболят и она не вернётся к своей первоначальной форме, было очень приятно.

Цзы Ю слегка улыбнулась и села в карету. Как только она села, Ван И Пин сердито сказала: — О чём ты говорила с этой старухой? Откуда у благородной дочери столько глупостей?

"Наконец-то ты больше не можешь притворяться?" Цзы Ю втайне холодно усмехнулась. Но она притворилась испуганной и обиженной. Слой тумана быстро накрыл её большие глаза. Она слабо сказала: — Мама, почему ты так сердисься? А что ты такого сказала, что было неправильно? Разве эта старуха не твоя мать? Она заботится о тебе. Вот почему она спрашивала о тебе у меня. Я не могу ей сказать, как у тебя дела в генеральском поместье? Я не знаю, что сказала не так. А ты можешь сказать мне, что я не так сказала?